
"Главное, в любой ситуации оставаться человеком"

Главное, в любой ситуации оставаться человеком

К предложению поменять родной Псков на далекое Забайкалье Геннадий Подзноев отнесся сначала без энтузиазма. И это легко объяснимо: должность руководителя кадров следственного управления Следственного комитета его устраивала, коллектив и работа нравились. К тому же псковское подразделение, в том числе и благодаря усилиям Геннадия Семеновича, всегда входило в десятку лучших в России.

Впрочем, пары часов раздумий Геннадию Подзноеву хватило, чтобы дать определенно положительный ответ. “Без познания нового не будет развития, — сказал он себе. — Это во-первых. А, во-вторых, не бывает плохой и неинтересной работы, бывают ленивые и безответственные люди. Я не такой”.

...30 июня Геннадий Семенович был представлен коллективу забайкальского СУ СКП и после этой официальной процедуры почти сразу пропал из вида. Без малого два месяца он провел в командировках: ознакомился с работой следственных отделов края, разговаривал с сотрудниками, вникал, если так можно сказать, в специфику забайкальской преступности и пытался понять: что он, как руководитель, может и должен сделать в первую очередь. Оказавшись в гостях у редакции “Забайкальского рабочего”, признался: начнет с улучшения условий труда и отдыха. “Ничто не должно отвлекать человека от рабочего процесса. Особенно, — банальные бытовые вопросы, наподобие “а хватит ли денег на съем квартиры?” У следователя должно быть жилье и достойная зарплата. Тогда он будет лучше трудиться и быстрее расследовать дела”.

“Отец был для меня примером стойкости и мужества”

Быть оптимистом и реалистом одновременно — непросто. И особенно — сохранять в себе равновесие этих качеств. Но Геннадию Семеновичу с его особой жизненной философией это удается. Он родился в обычной крестьянской семье и с детства понял простую истину: чтобы быть сытым и одетым, нужно работать. Повзрослев, осознал еще и такую вещь: человек способен достичь каких угодно высот, если будет готов приложить к этому усилия. Сегодня он уверен: не решаемых задач не существует, но для их решения нужно потратить силы и время.

— Не скажу, что у меня было несчастливое, трудное детство, нет. Довоенным ребятишкам пришлось гораздо тяжелее. Я же — четвертый ребенок в нашей семье — появился на свет

уже после войны. И был не просто “четвертым”, а к тому же “последним”, запланированным и оттого особенно желанным. Братья и сестры меня баловали, всегда делились со мной конфетами. Но в то же время распускаться мне не позволяли. Отец был человеком твердым, сдержанным и очень справедливым: никому из нас, детей, не хотелось его огорчать. Кроме обычной детской любви, к отцу мы испытывали настоящее человеческое уважение. С фронта он вернулся без обеих рук — ранение получил, участвуя в прорыве блокады Ленинграда. Но даже такой тяжелый недуг не сломил его, отец никогда не сидел без работы, во всем помогал маме. Признаюсь, для меня он стал живым примером стойкости и мужества. А еще, наверное, именно благодаря ему во мне проснулось желание стать военным.

Я мечтал поступить в Суворовское или Нахимовское училище. Как только исполнилось десять лет, подал документы, но — видимо, не судьба. В тот год набирали только одиннадцатилетних, потом, еще через год, условия приема снова изменились.

— И тогда решили пойти в милицию?

— Не сразу. Сначала, окончив сельскую школу, поехал в Ленинград — учиться дальше. И какое-то время параллельно работал строителем. Это как раз моя первая профессия, которая очень пригодилась в жизни. Могу срубить баню, сложить печь и построить дом. Но в этой профессии задержался ненадолго: вмешался случай. Мы с приятелем ехали в троллейбусе, когда в него вошел пьяный пассажир. Мужчина начал скандалить, пугать остальных, а потом и вовсе достал нож. Но я не растерялся (в таких ситуациях почему-то становлюсь неожиданно спокойным), вспомнил приемы классической борьбы, и в итоге, совместными с другом усилиями, мы этого дебошира повалили, успокоили и благополучно доставили в ближайший милицейский участок. А там, разговаривая со следователями и оперативниками, я настолько проникся их работой, что неожиданно для самого себя принял решение — переучиваться и идти работать в правоохранительные органы.

— Сказано — сделано?

— Опять-таки — не сразу (Смеется. — Авт.): пришло время идти в армию, служить, отдавать долг Родине. Кстати, этот долг мы отдавали весьма забавно. 24 июля 1967 года меня призвали в ряды Вооруженных Сил и отправили из Питера в Вологду. Оттуда — на станцию Кушуба, где из нас за три дня умудрились сделать настоящих бойцов. В срочном порядке научили ходить строевым шагом, отвечать на приветствие, дали пару раз пострелять по мишеням, и — допустили к присяге. А после этого, на следующее же утро нас погрузили в эшелон и бросили на уборку урожая в Казахстан. Потом — на уборку свеклы в Воронежскую область. В общем, служили мы со старанием.

— Сельскохозяйственные войска?!

— Я тоже так было подумал. Но после расформирования ситуация изменилась: для дальнейшего прохождения службы меня отправили на родину. В качестве водителя батареи

обеспечения попал в Опочецкое зенитно-ракетное училище. Спустя месяц мне поручили вести политические занятия, еще через два месяца назначили командиром отделения, так дошел до старшины дивизиона. Понятно, что любое повышение по карьерной лестнице — это всегда увеличение ответственности, нагрузки. Но мне многое давалось легко, я никогда не боялся браться за новое дело, и, вероятно, начальство тоже это замечало. Предлагали даже поступить в училище — отказался: мечта пойти в следствие пересилила.

В Ленинграде тогда как раз создавали следственный аппарат в системе МВД. Нужны были кадры, для подготовки которых и открыли следственное отделение при школе милиции. И я туда, естественно, поступил. Первое время было особенно тяжело: очень строгая дисциплина и жесткий спрос, такой, какого даже в армии не было. Отчисляли за малейшую провинность, зато знания давали действительно качественные. У нас были великолепные, талантливейшие преподаватели, лекции некоторых из них до сих пор помню чуть ни дословно. Грамотнейший профессор читал нам “Уголовное право и уголовный процесс”. Это, как говорится, был педагог от Бога. Он всегда прерывал лекцию обращением: “А вы что думаете по этому вопросу?” И начиналась такая дискуссия! Выслушивал он всех, а потом объяснял — в каком моменте мы были правы, а в каком — ошиблись. Естественно, после таких занятий прийти на экзамен и сказать, что “ничего не знаешь”, было просто невозможно.

— Судя по тому, что следственное отделение школы милиции вы закончили с красным дипломом, проблем на экзаменах не было.

— Проблема была, правда, единожды. Я, действительно, всегда первым заходил на экзамен, первым же шел отвечать. Но как-то, сдавая “Политэкономия”, чуть было не “засыпался”. Попался вопрос о работе Ленина “Империализм и раскол социализма”, которую я не просто не читал, но даже не знал о ее существовании. Сiju, обдумываю план спасения. Попросил однокурсников сбегать в библиотеку — глянуть, о чем книга, и написать мне шпаргалку. Ребята не подвели: через несколько минут пришла записка. Ознакомился, пошел отвечать. Начал, конечно, с других вопросов, их рассказал идеально. А когда очередь дошла до Ленинского “Империализма”, преподаватель меня остановил. Скажи, говорит, честно, читал? Нет, — отвечаю. — Тогда “пять”, — и вернул мне “зачетку”.

“Мне всегда везло на хороших людей”

Геннадий Семенович и сам удивляется: многое из того, чего другие добиваются с трудом, к нему словно само приходит. Если должности, то только те, что по душе, если люди — то в основном честные и надежные. Даже отношения с будущей супругой сложились неожиданно легко и без каких-либо неурядиц переросли в крепкий многолетний брак.

— С супругой Мариной познакомились как и многие в ту пору — на майском вечере отдыха в нашем училище. Все девчонки города приходили туда на танцы. Хотя танцы — это официальная версия. На самом деле, 99 процентов из них шли туда, чтобы влюбиться и, если повезет, впоследствии выйти замуж за офицера. Марина, как сейчас помню, стояла рядом с подругой, пышной такой барышней, на которую я, собственно, и положил глаз. Но пока

собирался с духом, какой-то курсант меня опередил и увел фигуристую красавицу прямо у меня из-под носа. Что делать? Пришлось знакомиться с оставшейся в одиночестве худенькой девушкой. Весь вечер мы протанцевали, я проводил ее домой, а уже на третий день знакомства предложил ей выйти за меня замуж.

— Вот так — ни с того ни с сего?

— Да, совершенно без всякой подготовки и без репетиций перед зеркалом. Взял и выпалил: “Хороший ты человек, Марина, выходи за меня”. Марине тогда было всего 17 лет, и такое внезапное предложение ее, конечно, смутило. Однако и “нет” она не сказала.

— А родственники как отреагировали?

— Помнится, будущая супруга привела меня на “смотрины” к своей старшей сестре. Ее вердикт был суров: “Не ходи за этого рыжего солдата, он тебя обманет!” (Смеется. — Авт.) К счастью, Маринины родители были не столь категоричны и поддержали нас, и вот уже 40 лет мы вместе. У нас прекрасная семья, и на радость нам — внук и внучка.

— Создается впечатление, что вы, Геннадий Семенович, человек далеко не романтичный... С ходу позвали замуж, пропустив конфетно-букетный период.

— Цветы в наших отношениях были. В ночь перед Марининым днем рождения я с энтузиазмом влюбленного молодого человека проредил клумбу под окнами генерала — начальника нашего училища. Утром, конечно, был жуткий скандал этому поводу, но зато будущая супруга осталась довольна подарком!

И с тех пор мы с супругой везде вместе. Она выучилась на фармацевта, я получил диплом об окончании высшей школы МВД, и мы, поженившись, уехали в чудесный город Великие Луки, где, собственно, и началась моя карьера следователя.

Попал в следственный отдел, возглавляемый грамотным и очень душевным человеком Александром Кузьмичом Ивановым. Остальной коллектив тоже подобрался прекрасный. В милиции работали тогда в основном фронтовики — люди особого склада, сплав. Может быть, — не достаточно профессионально грамотные, но бесконечно справедливые и желающие работать. Они работали с осознанием того, что приносят пользу, и научили меня трудиться с таким же ощущением. Мне, честно говоря, всегда везло на хороших людей.

— Выходит, воспоминания только положительные. Неужели все легко давалось?

— В основном, да. Сложность возникла лишь однажды. Помню, я принес Александру Кузьмичу на согласование и подпись свое первое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Тот прочитал и со словами “Геня, иди подумай” вернул мне документ. Я переписал. Но и второй вариант начальник “забраковал”: “Геня, иди еще подумай”. Признаюсь, я тогда даже заволновался: красный диплом в кармане, моя фамилия выбита на

мраморной доске в списке лучших курсантов, и вдруг выясняется, что я не могу грамотно составить элементарный документ. Ну, что делать: подумал и переписал в третий раз. “Вот теперь все прекрасно”, — сказал Александр Кузьмич. У меня камень с души упал, и, кстати, после этого инцидента претензий к моей работе не было. Видимо, я из тех людей, которые умеют учиться на своих ошибках.

А дела в ту пору расследовались самые разные. Проще, мне кажется, книгу написать, чем обо всех рассказать.

— Хотя бы о самых интересных...

— Вообще я специализировался на расследовании так называемых “хозяйственных” дел, которые возбуждались в отношении крупных руководителей, членов партии, членов горкома, обкома. Работать, конечно, было непросто: каждый шаг приходилось согласовывать, но привлекать виновных к ответу все же удавалось.

Самое крупное дело, над которым я тогда работал, было связано с хищениями на Великолукском мясокомбинате. По делу проходило 75 обвиняемых, 25 из них в конечном счете предстали перед судом. Им вменялось получение взяток, хищение в особо крупных размерах. Все они были осуждены к лишению свободы. Причем, все — очень уважаемые люди. Помню, допрашивал одного председателя колхоза. Он мне говорит: “Успокойся, капитан, у меня орденов больше чем у тебя звезд на погонах”. “Ну что, сделаешь, — отвечаю, — зато у меня и руки, и совесть чисты”.

Расследовал я также дело о получении взяток и хищении денег в системе райпо. Там работала банальная схема: приезжали ревизоры, выявляли недостатки, а потом “забывали” об этих недостатках за определенные вознаграждения.

— Насколько нам известно, в “рядовых” вы проходили не так уж и долго: последовало первое крупное назначение, верно?

— Да, из Великих Лук меня перевели в Псков и сразу — на должность начальника следственного отдела города. Звучит, вроде, громко, но отдел был разваленный окончательно. Ребята позволяли себе в нетрезвом виде приходить на работу. И это, соответственно, сказывалось на раскрываемости преступлений. Однако буквально за год наш отдел стал лучшим в Псковской области, а через два года — и лучшим в России.

— И в чем же секрет?

— Я решил принимать на работу в основном женщин. И когда их в штате отдела стало 50 процентов, дисциплина заметно наладилась. Замечу, что когда я только возглавил это подразделение, раскрываемость преступлений составляла 50 процентов, а когда уходил — выросла до 70 процентов.

— Все-таки “уходили”. Не работалось на одном месте?

— Я бы, может, и работал на одном месте, но приказы начальства не обсуждаются, сколько бы их не поступало (Смеется. — Авт.) Так вот, сначала меня назначили начальником ОВД города Пскова, потом перевели в аппарат управления — на место руководителя отдела статистики и контроля, затем предложили возглавить следственный отдел в управлении по борьбе с оргпреступностью и, наконец, доверили мне руководить налоговой полицией... Как видите, должностей в моей жизни было много и разных.

— Только все предыдущие укладывались в рамках правоохранительной сферы. А вот ваш внезапный уход во власть, а потом столь же внезапное возвращение на работу в Псковскую прокуратуру объяснить сложно.

— В депутаты пошел по просьбе земляков. Они мне доверяли, знали, что я смогу помочь решить многие житейские вопросы. Поэтому, наверное, на выборах я тогда победил с большим перевесом голосов. Кстати, в Псковском Законодательном собрании я занимал должность заместителя председателя. Сказать, что эта работа, после стольких лет в милиции, давалась мне с трудом — не могу. Деятельность во многом схожая: и милиционер, и депутат решают одинаковые задачи: помогают людям. За годы моей работы во власти, если не ошибаюсь, на прием ко мне пришли четыре с лишним тысячи человек. Многим удалось помочь — кому словом, кому делом.

А спустя пять лет я, действительно, пришел работать в прокуратуру, из которой плавно перешел в образовавшийся в 2007 году Следственный комитет. Почему не остался во власти? Наверное, потянула родная стихия, иначе и не скажешь.

“У вас тут что-то аномальное...”

Вот уже два месяца Геннадий Подзноев возглавляет региональное СУ СКП. За это время успел объехать все следственные отделы и отделения, познакомиться с сотрудниками и спецификой дел, которые они расследуют. Впечатления, надо признать, — очень противоречивые.

— В Забайкалье увидел огромные территории с весьма небогатым населением, понял, что в ведомстве работает много любящих свою профессию следователей, но при этом условия, в которых они трудятся, оставляют желать много лучшего. Но больше всего удивило другое: у вас очень приветливый, открытый народ, и при этом совершаются такие жестокие бессмысленные убийства. В Псковской области тоже, конечно, убийства — не редкость, но они не такие, как в Забайкалье. У нас если ликвидируют бизнесмена, то чаще всего — в связи с его профессиональной деятельностью. Здесь же успешного коммерсанта могут просто забить монтировкой за несколько тысяч рублей. Или взять последний пример: убийство мотоциклиста Барсукова из Нижегородской области. Тоже совершенно бессмысленное преступление! Кроме того, в Забайкалье очень высокий уровень так называемой “несовершеннолетней” преступности. Взрослые насилуют ребятишек, подростки убивают друг друга...

Мне достаточно сложно объяснить, с чем это связано. Но, думаю, сказывается все-таки массовое пьянство населения, особенно, — сельского, и отсутствие у людей нормальной работы. А, может, у вас здесь что-то на генном уровне с людьми происходит. В любом случае, местным властям и правоохранительным органам есть над чем серьезно задуматься и над чем работать.

— То есть претензий к работе наших забайкальских следователей у вас нет?

— Каких-либо серьезных кадровых перестановок не планирую. Главное, на что я нацелен сейчас — улучшение условий работы сотрудников. Ни для кого, например, не секрет, что аппарат следственного управления размещается в арендуемых помещениях, потому как своих просто нет. Этот вопрос я озвучивал руководству края и, надеюсь, проблема вскоре все-таки будет решена. Не везде сегодня есть Интернет и необходимые поисково-правовые системы наподобие “Консультанта”, а это не лучшим образом сказывается на рабочем процессе. Кроме того, сейчас по моей просьбе решается вопрос о введении в небольших районных следственных отделах должностей заместителей руководителя. Это не желание раздуть штат, а, как говорится, производственная необходимость: когда руководитель уходит в отпуск, его должен кто-то замещать.

И, конечно, нужно решать проблему с обеспечением сотрудников жильем. Пусть это будет служебная квартира, но следователь не должен думать — “а хватит ли его зарплаты — объективно небольшой — на то, чтобы оплатить съемную комнату”. Сейчас я работаю над этими вопросами.

— Геннадий Семенович, сложности в работе, как говорится, были, есть и будут. Однако, несмотря на это, коллектив регионального Следственного управления активно готовится к предстоящей праздничной дате. И сотрудникам, наверняка, приятно было бы услышать от вас слова поздравления.

— Да, действительно, буквально завтра мы отметим маленький юбилей — три года с момента образования Следственного комитета. За этот короткий период времени нам удалось создать совершенно новую правоохранительную структуру, которая защищает права и интересы граждан, помогает нашему обществу становиться здоровым и процветающим. В преддверии этого праздничного события хочу пожелать всему коллективу Забайкальского СУ СКП неиссякаемой энергии, уверенности в правоте своего дела, крепости духа. Здоровья им, их родным и близким, успехов в их нелегкой, но столь необходимой работе!

— Спасибо за беседу.

из досье

ПОДЗНОЕВ Геннадий Семенович — руководитель Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Забайкальскому краю.

Родился 23 февраля 1948 года в деревне Лашково Пустошинского района Псковской области. Трудовую деятельность начал в 1965 году в тресте “Кировострой” города Ленинграда. Прошел срочную службу в рядах Советской Армии. В 1974 году окончил Высшую школу милиции МВД СССР. После службы в органах внутренних дел возглавлял управление Федеральной службы налоговой полиции по Псковской области. С 2002 по 2006 года работал заместителем председателя Псковского областного Собрания депутатов, председателем комитета по законодательству и местному самоуправлению. С 2006 года Геннадий Семенович работает в органах прокуратуры. За длительный период работы имеет многочисленные поощрения и награды. В период работы в Следственном комитете Подзноеву Г. С. присвоен в порядке поощрения классный чин — старший советник юстиции, награжден медалью “За отличие”. Женат, вырастил дочь, воспитывает двоих внуков.

Мария Машанова

06 Сентября 2010

Адрес страницы: <https://zabaykalye.sledcom.ru/news/item/758905>